

УДК – 81.161.1 = 512.161 + 347.78.034

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ХАРАКТЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ
РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

Гванцеладзе А. Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: annagvantseladze@hotmail.com*

В статье рассматриваются особенности передачи лексики, отражающей национально-культурный характер, выделяются способы перевода и грамматические трансформации.

Ключевые слова: тюркские языки, турецкий язык, русский язык, переводоведение, безэквивалентная лексика, грамматические трансформации, компаративистика.

Постановка проблемы. В процессе перевода текста, переводчик имеет дело не столько с набором определенных графических символов и знаков, а непосредственно с информацией, которая отражает исторические особенности, культуру и быт народа. Лексемы, отображающие национальный колорит исходного языка (ИЯ), не всегда имеют соответствия в языке перевода (ПЯ). Поэтому подобные слова и словосочетания требуют особого внимания. Вопрос передачи и классификации лексики национально-культурного характера, несмотря на разностороннюю исследованность, остается открытым [1 – 4].

Результаты нашей работы основаны на данных перевода лексики характерной для русской культуры на турецкий язык, а предыдущие работы по теме рассматривали большей частью направление перевода с иностранного языка на русский. Этим объясняется **актуальность** предпринятого исследования.

Цель исследования. Определить пути и способы передачи безэквивалентной лексики национально-культурного характера, в частности реалий, с русского языка на турецкий язык. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач: 1)** выделить пласт лексики, не имеющей эквивалентов в турецком языке; **2)** классифицировать данный пласт лексики; **3)** описать варианты перевода лакунарной лексики национально-культурного характера и выявленные трансформации, в случае наличия последних.

Методология. Методологической основой исследования служат описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстный и семантический анализ.

Анализ исследований и публикаций по теме. Вопросами передачи безэквивалентной лексики (далее БЭЛ) занимались многие лингвисты и переводчики, так как этот класс лексики является неотъемлемой деталью разговора об эквивалентности и адекватности перевода.

Термин БЭЛ неоднороден и часто отождествляется с понятием реалии. Так, А.Д. Швейцер относит к категории БЭЛ «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [5, с. 108]. Г.Д. Томахин привязывает БЭЛ к реалиям, характеризуя первые как «слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре» [6, с.5].

Я. И. Рецкер определяет БЭЛ как «обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности» [7, с.58]. Однако такой подход сужает понятие БЭЛ и сводит его к группе слов, обладающих национально-культурной спецификой и привязанных к предметам материальной культуры.

Ряд ученых предполагает более обширное толкование термина. Л.С. Бархударов под безэквивалентной лексикой понимает «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [8, с.94].

По мнению Е.М. Верещагина безэквивалентными называются лексические понятия, «план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [9, с.17]. При этом, говоря о лексических понятиях, автор имеет в виду несовпадение между семантическими долями (СД), как элементарными понятиями, объединяющими их, общего для них понятия [10, с.15]. В противном случае, гипо-гиперонимические соответствия можно было бы ставить в ранг эквивалентных. И тогда, характерное для русской культуры слово *салон* (с.241, в скобках ( ) приводятся сведения о странице текста, местонахождении примера) – *широкое женское пальто с пелериной и прорезями для рук*, которое было переведено как *kadın mantosu* (с.365) – *женское манто*; или слово *коты* (с.51) – *женская обувь, род полусапожек, ботинок, башмаки с высокими передами*, которое передается в переводе как *kurduralar* – *башмаки*, могли бы выступать эквивалентами друг друга, однако это недопустимо из-за различия в наборе семантических признаков. Из примеров видно, что в языке перевода отсутствие видового понятия, обусловлено отсутствием предмета как такового, но никак не отсутствием понятийной категории как женская верхняя одежда или обувь. Некоторые смыслоразличительные СД, позволяющие выделить *салон* и *коты* из общего понятия «верхняя одежда» и «обувь», не передаются при родо-видовых заменах. А значит, полученные варианты перевода не могут претендовать на полную эквивалентность.

Наиболее четкое разграничение между реалиями и БЭЛ проводят С. Влахов и С. Флорин. Ученые приходят к выводу, что БЭЛ – это лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в ПЯ. За реалии же исследователи принимают слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [11, с.42-47].

Таким образом, понятие БЭЛ рассматривается шире, чем реалии, и включает в себя последние как класс. Ученые отмечают также постоянство реалий вне зависимости от наличия или отсутствия константного эквивалента в ПЯ, в то время как

безэквивалентной может считаться лексика в пределах пары сопоставляемых языков [12, с.42-43].

Ученые выделяют несколько пластов лексики, характеризуемой как безэквивалентная. Л.С. Бархударов относит к ним 1) имена собственные, географические наименования, названия учреждений и организаций; 2) реалии; 3) случайные лакуны [13, с. 94 – 95]. Интерес для нашего исследования представляет БЭЛ национально-культурного характера. Рассуждая о непереводаемости, А.Д. Швейцер выделяет два ее уровня: языковая непереводаемость, куда относятся вопросы передачи жаргона, диалектизмов, варваризмов, игры слов, говорящих имен, ассоциаций словесных образов, грамматических категорий отсутствующих в ПЯ, и культурная непереводаемость, куда входят реалии [14, с.101-109]. Рассуждая о реалиях, С. Влахов и С. Флорин отмечают, что в состав БЭЛ входят собственно безэквивалентные слова («единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в ПЯ» и подобно терминам, лишённые коннотаций), реалии, частично выходят за пределы БЭЛ термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; имена собственные и фразеологизмы [15, с.9 – 43]. Постараемся обобщить доводы ученых и систематизировать группы БЭЛ: 1) по характеру отношений между лексемой, денотатом и внеязыковой средой: а) БЭЛ национально-культурного характера (*салон, коты, армяк, балалайка, аришин*); б) БЭЛ научно-экономического характера (*визитный билет*); в) случайные лакуны (*мещанка, Зевес, всходить на Голгофу*); 2) по уровню непереводаемости: а) БЭЛ языкового уровня непереводаемости (*...толпа разодетых мещанок... (с.50) - ... sicili bicili tuvaletler giymiş esnaf karıları... (с.74) – категория рода, отсутствующая в турецком языке передается лексически через сочетание esnaf karıları (жены мещан)*); б) БЭЛ экстралингвистического уровня непереводаемости (*салон, армяк, аришин, унтер-офицер, коляска*).

В настоящей работе мы обращаем внимание на особенности передачи безэквивалентной лексики национально-культурного характера и, в частности, на вопросы передачи реалий русской культуры на турецкий язык.

Традиционно к такой лексике ученые относят реалии, экзотизмы, диалектизмы, историзмы, имена собственные, фразеологические словосочетания, игру слов, отступления от литературной нормы [16, 17]. Причем, данные лексические и фразеологические единицы не всегда можно считать безэквивалентными в чистом смысле, поскольку явление безэквивалентности начинает действовать только в узком поле двух сопоставляемых языков. То есть, определенные элементы приведенной классификации могут выходить за границы БЭЛ.

Детально раскрыть вопрос тонкостей передачи с русского языка на турецкий безэквивалентной лексики национально-культурного характера было бы трудно в одной статье. В данной работе мы остановимся на особенностях передачи на турецкий язык реалий русской культуры. Теоретической стороной передачи реалий занимались Л.С. Бархударов, В. С. Виноградов, С. Власов и С. Флорин, И.С. Алексеева, Г.Д. Томахин. В трудах этих ученых сформированы различные классификации реалий. Наиболее общая трактовка дана у Л.С. Бархударова, ученый относит к ним слова, «обозначающие предметы материальной и духовной культуры, свойственные

только одному народу: названия блюд национальной кухни, видов народной одежды, народных танцев, видов устного народного творчества, названия характерных только для одной страны политических учреждений и общественные явления, торговые и общественные заведения [18, с. 95].

Г. Д. Томахин разделяет реалии на два уровня: 1) лексический: а) местные (названия местных достопримечательностей, жаргонизмы), б) временные (реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы), в) ономастические реалии (топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства, государственных и общественных учреждений); 2) афористический (цитаты, фразеологизмы). По способам выражения автор делит реалии на: отдельные слова и аббревиатуры, словосочетания, предложения [19, с. 5 – 10].

Более детальны классификации В.С. Виноградова, С. Влахова и С. Флорина. Последние классифицируют реалии в соответствии с их предметным (географические, этнографические, общественно-политические реалии), местным (в плоскости одного языка, в плоскости двух языков), временным и переводческим делением [20, с. 47 – 78].

Систематизация ранее описанных классификаций позволяет нам предпринять попытку предложить свою версию деления реалий на группы: 1) по понятийным областям: а) человек (названия одежды, блюд и напитков, предметов домашней утвари, элементов интерьера, бытовых построек, названия религиозных обрядов и таинств, праздников и элементов религиозного культа, формы речевого этикета, лексем, выражающие эмоциональное состояние человека), б) общество (номинации административных органов, государственных учреждений, политических партий, движений, общественных организаций, названия профессий, титулов, чинов, званий, должностей и рода занятий, номинации социальных классов), в) природа (названия растений, животных, птиц), г) денежные единицы, номинации длины, веса, д) виды транспорта, е) досуг (музыкальные инструменты, танцы, песни, исполнители, фольклор, мифология, названия праздников); 2) по происхождению: а) исконные реалии данного языка, б) диалектизмы, в) экзотизмы; 3) по степени распространения: а) локальные, б) национальные, в) региональные, г) интернациональные; 4) по формально-структурному выражению: а) аббревиатуры и сокращения, б) слова, в) словосочетания; 5) по распространению во времени: историзмы и архаизмы.

Наличие самого понятия «безэквивалентная лексика» не означает, что определенный пласт единиц не может быть передан другим языком. Л.С. Бархударов утверждал, что любой язык обладает способностью выражать «принципиально любые понятия, предметы и ситуации» [21, с.71 – 72].

Для наших параллельных текстов характерны следующие способы лексического отображения реалий:

- нулевой перевод – отказ от передачи значения лексической единицы ИЯ в переводе: Помню, **батюшка**, очень хорошо помню (с.7) – *Hatırlıyorum buraya geldiğinizi, çok iyi hatırlıyorum dedi* (с.10), Пятнадцать копеек в день, **сударь**, не заработает...(с.16) - ... *bütün gün, o da hiç durup dinlenmeden çalışarak, günden on beş kopek bile kazanamaz!*(с.25)). Однако необходимо отметить, что нулевой перевод не отличается константностью на протяжении всего текста и может про-

извольно использоваться самим переводчиком в зависимости от выбранной формы передачи сообщения оригинала. Так, например, дважды встречающаяся в тексте обедня (церковная служба утром или в первую половину дня) первый раз опускается – ... он два раза ходил ... к **обедне** (с.49) – Raskolnikov, yılda bir iki sefer, annesiyle, babasıyla buraya gelirdi...(с.74), а во второй раз передается описательным приемом – А Катерина Ивановна приказала вас очень просить быть завтра утром на отпевании ... за **обедней**...(с.206) – Katerina İvanovna uyağın sabah, **sabah duasından** (утренняя молитва) sonra...(с.311);

- транслитерация – переводческий прием, при котором в качестве эквивалента лексической единицы используется ее графико-фонетическая оболочка: ... выходили ... с **балалайками** (с.50) – ... şarkılar söyleyerek **balalayka** çalarak meyhaneden çıktılar (они вышли из трактира распевая песни и играя на балалайке – с.75), Так и есть: стояла значительная укладка, побольше **аршина** в длину... (с.70) – Tam da düşündüğü gibiydi, karyolanın altında, uzunluğu **bir arşını** geçen ... bir çekmece vardı (Под кроватью, точь-в-точь как он предполагал стоял ящик побольше аршина в длину, с.106), За что давеча дурачок Разумихин **социалистов** бранил? (с.239) – Şu Razumihin budalası ne diye geçenlerde **sosyalistlere** küfretti?(Этот дурачок Разумихин давеча ругал социалистов, с.361). ...нищим любила подавать и о **монастыре** все мечтала...(с.200) – Dilencilere sadaka vermesini sever, hep **bir manastıra** kapanmayı düşünürdü.(Любила подавать милостыню и все думала уйти в монастырь, с.302). Транслитерация целесообразна если замена родо-видовым понятием или описательный перевод ведут к потере национального колорита. Значение транслитерированной единицы ИЯ может быть раскрыто в ПЯ при помощи сноски, пояснения в скобках, или же через контекст, однако, даже это не всегда обеспечивает полное понимание значения лексической единицы реципиентом ПЯ. Стоит отметить, что для наших параллельных текстов использование приема транслитерации характерно при передаче имен собственных и реалий-экзотизмов, попавших в русский язык из европейских языков и ставших характерной особенностью русской культуры определенного периода времени: генерал Кобылев (с.107) – general Kobulyev (с.161). Радищев (с.98) – Radişçev (с.148). ...вот так же вчера вечером, в одной комнате, в шесть голосов, да еще **пуншем** напоил предварительно (с.223) – ...dün gece de böyle... Bir odada altı ses birden. Üstelik de önceden hepimize bol bol **punç** içirmişti.(так и вчера вечером... Шесть голосов в одной комнате. Да к тому же, сперва напоил нас пуншем, с.337). Сам ты описал его, как **мономана**, когда меня к нему привел.(с.184) – Onun bir **monomanı** olduğunu zaten sen kendin ortaya attın.(Это же ты назвал его мономаном – с.276). ...вертел какой-то весьма чувствительный **романс** ... (с.136) – ... **romans** okuyordu...(пел романс, с.204). Транслитерация использовалась переводчиком для передачи тех экзотизмов, которые некогда называли денотаты и понятия чуждые русской культуре и впоследствии вошедшие в ее состав, для передачи же стилизованных лексических единиц, отражающих не столько определенные референты, сколько призванные передать колорит эпохи и привычки времени, то для их передачи переводчик использует стилистически нейтральные описательные эквиваленты, иногда жертвуя стили-

стической функцией экзотизма: Ну, его с надлежащими **онёрами** (фр. почести) и представили в такую-то часть, сюда то есть (с.120) – Onu kendisine yaraşan **törenle** dediği karakola, yani bizim karakola getirmişler... (Его с соответствующими церемониями привели в такой-то участок, то есть в наш, с.181). Я, брат, никак и не ожидал, чтоб она была такая... **аванантненькая** (фр. приятная, привлекательная)... а?(с.109) – Doğrusu bu kadının bu kadar **iyi ve anlayışlı** olacağını hiç beklemediyordum. (По правде говоря, я не ожидал, что эта женщина будет так добра и отзывчива, с.161). Отказ от транслитерации был выбран переводчиком для того, чтобы не перегружать иностранного реципиента излишне незнакомой информацией и не препятствовать адекватному восприятию целостности текста;

- калькирование – переводческий прием, при котором составные части БЭЛ заменяются их буквальными соответствиями в ПЯ. Калька может быть полной – мелким чиновничеством (с.6) – küçük memurlar (с.8), Летний сад (с.65) – yazlık bahçe (с.100) – и полукалька – Марсово поле (с.65) – Mars meydanı (с.100), Малая Нева (с.65) – küçük Neva (с.100). Важно отметить, что применение этого приема не часто встречается в исследуемых нами параллельных текстах и преимущественно связано с передачей топонимов и названий учреждений и т.д.;
- описательный перевод – переводческий прием, заключающийся в передаче БЭЛ с помощью развернутого описания, раскрывающий суть понятия, которое называет единица ИЯ: титулярный советник (в царской России гражданский чин 9 класса, с. 12) – dokuzuncu dereceden bir memur (чиновник 9 ранга, с.18), штаб-офицерская дочь (дочь офицера в чине полковника, підполковника, с.14) – yüksek rütbeli subay kızı (дочь офицера в высоком чине, с.21), образ (изображение святого, в данном случае Девы Марии) – Meryem Ana resmi (изображение Девы Марии, с.49), простенок (часть стены между дверьми или окнами, с.7) – iki pencere arası (пространство между окнами, с.11), мужик – bir Rus köylüsü (житель деревни в России, с.44), владычица (зд. Дева Мария, с.30) – kutsal Meryem Ana (святая Дева Мария, с.46). Преимущество описательного перевода заключается в возможности наиболее полно и точно передать суть понятия, выраженного БЭЛ. Он позволяет максимально снизить потери при передаче лакун;
- родо-видовая замена или гиперонимический перевод – переводческий прием, при котором лексическая единица ИЯ, не имеющая эквивалента в ПЯ передается через более широкое или более узкое в семантическом отношении понятие. Для наших текстов характерны замены видового понятий родовым. Это в общих чертах передает картину происходящего в оригинале и не загружает иностранного реципиента объёмными описаниями особенностей и признаков лексической единицы, но вместе с тем, некоторых смысловозначительных элементов прагматики, национальной специфики и колорита. Так, например, вицмундир (форменная одежда гражданских чиновников в виде фрака в Российском государстве до 1917 г., с.18) – bir frak (фрак, с.21), купеческие приказчики (наемное лицо у купца или в каком-нибудь торговом заведении, выполнявшее поручения торгового характера, занимавшееся по доверенности хозяина торговлей в магазине, с.30) – mağaza tezgâhtarları (торговец, с.45), телега (четырёхколесная повозка с низким кузовом и оглоблями, предназначенная для перевозки грузов жи-

вой тягой, с.37), воз (с.66), коляска (четырёхколесный рессорный экипаж с откидным верхом, с.48) – *araba* (телега, повозка, с.57, с.103, с.72), городской (низший чин городской полиции, с.43), унтер-офицер (чин младшего командного состава из солдат в армии Российского государства до 1917 г., с.44), служивый (относящийся к несению службы, связанный с исполнением служебных обязанностей, обычно военных, с.45) – *polis* (полицейский, с.64, с.65, с.66), крытая гарнитуром (гарнитур – обивочная мебельная ткань, плотная шелковая ткань, с.70) – *kumaş kaplı* (отделанный тканью, с.117).

- функциональная замена – переводческий прием, который предполагает использование вместо лексической единицы ИЯ, аналогичную по функции, единицу ПЯ. Функциональная замена характерна для передачи реалий быта, а именно названий одежды, головных уборов, а также для интерпретации форм речевого этикета: кацевейка (верхняя распахнутая короткая кофта, с.6) – *pelegrin* (пелерина, накидка, с.10), **кисейные** занавески (тонкий, прозрачный, с.7) – **tül perdeler** (тюль – тонкая сетчатая, гладкая или с узорами, ткань, с.10), лампада (небольшой сосуд с фитилем на поплавке, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконами, у православных и католиков, с.7) – *kandil* (светильник, лампада, с.11), батюшка (фамильярное или дружеское обращение к собеседнику, с.6) – *efendim* (вежливое обращение в разговоре, с.10). Функциональная замена может проявлять себя в грамматических трансформациях и не всегда предполагает замену лакуны на лексическую единицу ПЯ, относящуюся к той же части речи. Примером может служить передача понятий тонкий и прозрачный, выраженных в оригинале прилагательным кисейный словосочетания кисейные занавески. При переводе имя прилагательное оригинала переходит в имя существительное ПЯ, которое, однако, сохраняет ту же, что и оригинал, семантическую функцию: определяет главный член словосочетания *perdeler* (занавески) как тонкие, сетчатые, то есть прозрачные. Можно говорить, что определяющим для использования приема функциональной замены является сохранение и передача семантической функции единицы оригинала.

Наряду с семантическими изменениями при передаче БЭЛ национально-культурного характера возникают разного рода грамматические преобразования, обусловленные нормами и особенностями строя ПЯ, а также риском искажения смысла сообщения в случае сохранения исходной формы лексической единицы ИЯ. Еще одной причиной грамматических трансформаций является попытка сохранить функцию лексической единицы оригинала.

Рассматривая параллельные тексты романа, мы наблюдали грамматические трансформации следующего характера:

- замена частей речи: 1) существительное ИЯ может передаваться прилагательным ПЯ: *солонина под хреном* (с.18) – *etli turp* (с.27), *шляпник* (с.5) – *şapkacı* (с.7) (интересным является то, что перевод *шляпника* как *şapkacı*, его словарным соответствием, недопустим, так как в оригинале фраза «Эй ты, немецкий шляпник!» обращает внимание на причудливую, выделяющуюся в толпе немецкую шляпу героя, а не на то является ли он мастером по изготовлению шляп или нет; именно это черта и передается в ПЯ через прилагательное *şapkacı*, в обратном

случае прямой эквивалент *şarhası* привел бы к сдвигу в смысловом и функциональном плане всего высказывания Ф.М. Достоевского);

- перевод лексической единицы ИЯ при помощи словосочетания в ПЯ: 1) существительное ИЯ может передаваться в ПЯ словосочетанием существительного с зависимым прилагательным: за *версту* заметят (с.5) – *bir verstlik yoldan fark edilir* (заметен с расстояния в версту, с.8), празднолюбцы (те, кто любят праздность, лентяи, с.15) – *işsiz güçsüz adamlar* (досл. люди без работы, без дела, с.21), сумасброд (безрассудный человек, действующий о случайной прихоти, с.28) – *kaçık adam* (ненормальный, неуравновешенный человек, с.46), пенсия (фр. оклад сверх жалования, оклад по выходе в отставку со службы, пенсия, с.27) – *emekli maaş* (пенсия, с.48), барышня (зд. вежливое обращение к девушке с.44) – *küçük hanım* (девушка, барышня, почтительное обращение, с.67); 2) существительное ИЯ может передаваться в ПЯ одноаффиксным изафетом: образ – *Meryem Ana resmi*, баба – *bir köy kadını*, щи – *lahana çorbası*, мужик – *bir Rus köylüsü*; 2) прилагательное ИЯ может передаваться в ПЯ словосочетанием прилагательного с зависимым наречием: нецеремонные (слова) – *pek açık saçık (birtakım sözler)*, хмельной (с.36) – *iyice sarhoş (с.)*; 3) прилагательное ИЯ может передаваться в ПЯ как словосочетание существительного с причастием, где причастие может быть как главным так и зависимым членом словосочетания: дворянский – *soylular için kurulan* (основанный для знати), сенные (двери) – *koridora açılan kapı* (двери, открывающиеся в коридор), драдедамовый – *şat kumaşından yapılmış* (сделанный из сирийской ткани), суеверный – *kör inançlara kapılır* (insan – человек слепых верований)

Одним из способов перевода БЭЛ национально-культурного характера является использование устойчивых оборотов и фраз ПЯ, они никак не могут претендовать на полное семантическое сходство с оригиналом, однако позволяют передать настрой и характер лексической единицы ИЯ: *обмундировка* – *üst(üm) baş(ım)*, *заморить* – *(hayvanın) pestilini çıkaracaksın*.

Выводы. Таким образом, мы рассмотрели понятие безэквивалентная лексика и, обобщив предыдущие классификации, разделили ее на группы. В работе мы более детально остановились на вопросе передачи БЭЛ национально-культурного характера, в частности, на особенностях перевода реалий. Этот пласт лексики мы также разделили на группы, объединив их в 5 классов в соответствии с понятийными областями, происхождением, степенью распространения, формально-структурным выражением и распространением во времени. Выделили 6 приемов передачи реалий, характерных для наших параллельных текстов и рассмотрели грамматические трансформации, наблюдающиеся при их передаче на турецкий язык.

Перспективы. Вопрос отображения и адекватной передачи национального колорита и культурного своеобразия оригинала не ограничивается переводом одних реалий. Интерес для изучения представляет также особенности и способы передачи аллюзий, отступления от литературной нормы и стилизация речи. Передача этих элементов необходима для адекватного восприятия своеобразия подлинника иностранным реципиентом.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Электронный ресурс] / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с. — ISBN 5-7552-0041-6. — Режим доступа: <http://www.linguists.narod.ru/downloads.html>.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М. : Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — М. : Международные отношения, 1980. — 341 с.
4. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М. : Русский язык, 1980. — 320 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. — М. : «Наука», 1988. — 215 с. — ISBN 5-02-010882-0.
6. Томахин Г. Д. Реалии – Американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и факультетов иностр. яз. / Г.Д. Томахин. — М. : Высш. шк., 1988. — 239 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. — М. : Международные отношения, 1974. — 214 с.
8. Бархударов Л. С., там же, с.94.
9. Верещагин Е. М., там же, с. 17.
10. Верещагин Е. М., там же, с. 15.
11. Бархударов Л. С., там же, с.71 – 72.
12. Влахов С., там же, с. 42 – 47.
13. Бархударов Л. С., там же, с. 94 – 95.
14. Швейцер А. Д., там же, с. 101 – 109.
15. Влахов С., там же, с. 9 – 43.
16. Влахов С., там же.
17. Бархударов Л. С., там же.
18. Бархударов Л. С., там же, с. 95.
19. Томахин Г. Д., там же, с. 5 – 10.
20. Влахов С., там же, с. 47 – 78.
21. Бархударов Л. С., там же, с. 71 – 72.
22. Латышев Л. К. Технология перевода. Учеб. Пособие по подготовке переводчиков (с немецким языком) / Л. К. Латышев. — М. : НВИ – Тезарус, 2000. — 280с. — ISBN 5-89191-022-5.
23. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — М. : Высшая школа, 1990. — 253 с. — ISBN 5-06-001057-0.
24. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], режим доступа : <http://slovarozhegova.ru/>.
25. Шире круг: русско-украинско-крымскотатарский учебный тематический словарь / [Новикова Т.Ю., Богданович Г.Ю., Балашова И.Г., Буц Н.В., Оказ Л.С., Девлетов Р.Р.] – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2009. — 240 с. — ISBN 978-966-1551-35-9.
26. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка: в 4т. / В.И. Даль. — М. Русский язык, 1978.
27. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. — Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те., 1983. — 480 с.
28. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza: 2 Cilt / F. M. Dostoyevski. — İstanbul: Kumsaati Yayınları, 2002. — 738 s. — ISBN 975841478X.

Гванцеладзе А.М. Особливості передачі безеквівалентної лексики національно-культурного характеру (на матеріалі російських та турецьких паралельних текстів роману Ф.М. Достоевського «Злочин і покарання») / А.М. Гванцеладзе // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». — 2011. — Т. 24 (63), № 3. — С. 136-145.

У статті розглядаються особливості передачі лексики, яка відображує національно-культурний характер, виділяються засоби її переклада та граматичні трансформації.

Ключові слова: тюркські мови, турецька мова, російська мова, перекладознавство, безеквівалентна лексика, граматичні трансформації, компаративістика.

Gvantseladze A.N. Peculiarities of translation of the culture – specific vocabulary (on the material of the Russian and Turkish parallel texts of the F.M. Dostoyevsky’s novel “Crime and Punishment”)
/ A.N. Gvantseladze // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 136-145.

The features of the translation of the culture – specific items are described in the article. There are general methods of translation and grammatical transformations marked out.

Key words: the Turkic languages, the Turkish language, the Russian language, translation, culture – specific items, grammatical transformations, comparative-contrastive grammar.

Поступила в редакцію 01.09.2011 з.